

Оба молча смотрели друг на друга, не проронив ни слова.

— Юй-гэ, — снова нарушил тишину Лю Яньчуань.

Лу Цинъюй, с трудом справляясь с тающим мороженым, которое вот-вот упадёт, невнятно спросил:

— Что случилось?

— Помнишь, когда ты только начал меня учить, ты обещал, что если я хорошо выучу английский, то выполнишь одно моё желание? — тихо рассмеялся Лю Яньчуань.

Однако Лу Цинъюй, занятый поеданием мороженого, вдруг остановился и с удивлением посмотрел на Лю Яньчуаня.

— Не помнишь? Ничего страшного, — продолжал мягко улыбаться Лю Яньчуань. — Я помню.

— Ты... что задумал? — Лу Цинъюй явно боялся, что Лю Яньчуань выскажет какое-то странное желание.

— Когда я закончу школу, подари мне подарок на выпускной.

— А?

Лу Цинъюй явно удивился. Он ожидал чего-то более сложного, возможно, даже какой-нибудь шутки в свой адрес. Ведь Лю Яньчуань постоянно задавал ему кучу домашних заданий, и он уже втайне обдумывал, как бы отказаться. Но оказалось, что всё так просто?

— Подарок на выпускной, согласен?

— Ну... ладно. Что ты хочешь? Ты сам выберешь или я решу?

— Ты решай. Только не говори мне, что это, пока не подаришь.

— ОК!

Лу Цинъюй облегчённо вздохнул. Всего лишь подарок, ничего сложного!

Видя, как Лу Цинъюй расслабился, Лю Яньчуань едва не сорвался и не сказал: «Мне не нужен подарок, я хочу тебя». Но... сейчас было не время. Придётся потерпеть.

Хотя символ любви тоже неплох.

Время — странная штука. Когда ты ждёшь, когда же оно пройдёт, оно тянется медленно, как будто годы. Но оно всегда ускользает незаметно, и ты понимаешь, что прошло уже много, очень много времени.

Середина мая, до гаокао осталось всего три недели. Почти все старшеклассники в это время или раньше прекращают занятия, чтобы сосредоточиться на финальной подготовке.

— Ну, на сегодня всё, — сказал Лу Цинъюй, потягиваясь и закрывая книгу для повторения, дошедшую до последних страниц.

Лю Яньчуань кивнул, не говоря ни слова. Медленно закрыл ручку, а перед ним всё ещё лежала

груда книг и материалов.

Может, это было обманом чувств, но сегодня Лю Яньчуань был особенно молчалив.

Обычно после занятий он всегда улыбался, предлагал остаться поужинать или пошутить, но сегодня лишь молча кивнул.

Лу Цинъюй тоже не спешил уходить, медленно собирая свои вещи и ища, какие материалы или конспекты мог бы ему оставить.

Но если быть честным, он не столько не спешил, сколько не хотел уходить.

Хотя прошло всего два с небольшим месяца, это была его первая работа, а Лю Яньчуань — его первый ученик. Возможно, он больше не возьмётся за такие подработки, ведь научить кого-то — задача не из лёгких.

Пока он укладывал книги в рюкзак, его локоть случайно сбил блокнот, лежавший на краю стола.

Блокнот размером с лист А4 упал, и ветер перелистал его страницы, заставив их шуршать.

Убрав книги, Лу Цинъюй наклонился, чтобы поднять блокнот, и заметил, что из него выпал черновик.

На черновике были примеры предложений с придаточными, которые он готовил, объясняя Лю Яньчуаню тему.

— Вот, возьми, — Лу Цинъюй передал сложенный в тонкий квадрат лист Лю Яньчуаню.

Он хорошо помнил, что, объясняя придаточные предложения, Лю Яньчуань записал структуры, но не факт, что сможет их использовать. Поэтому он решил дать ему примеры, чтобы в случае чего можно было подсмотреть.

— Что это?

Лю Яньчуань смотрел на маленький листок с недоумением.

— Это примеры предложений с придаточными, которые я объяснял на прошлых занятиях. Если не сможешь использовать их, можешь подсмотреть здесь.

Лю Яньчуань взял листок, кивнул и засунул его в свой блокнот.

— Хорошо, спасибо.

— Ну, я пойду? — Лу Цинъюй уже надел рюкзак.

— Хорошо, — кивнул Лю Яньчуань, вставая вслед за ним. — Я тебя провожу.

На этот раз Лю Яньчуань проводил его до автобусной остановки за пределами квартала.

По пути они почти не разговаривали. Лу Цинъюй не знал, о чём говорить, обычно в таких случаях Лю Яньчуань начинал болтать о своих одноклассниках и школьных сплетнях. Но на этот раз он был явно подавлен, и даже когда Лу Цинъюй пытался завести разговор, он отвечал коротко.

В итоге Лу Цинъюй тоже замолчал, просто молча шёл.

Идя, он невольно оглядывал квартал.

Он помнил, что когда пришёл сюда впервые, был ещё холодный весенний день. В этом старом квартале, помимо многоквартирных домов, больше всего места занимали деревья и цветы.

Всюду цвели персиковые и сливовые деревья, красные и белые, очень красивые, и время от времени доносился лёгкий аромат цветов.

Весной деревья оживали в тёплой погоде и непрерывных дождях. Многоквартирные дома в этом старом квартале были невысокими, но перед ними росли гинкго и платаны. Их стволы, толстые от прожитых лет, возвышались над землёй, а ветви, покрытые свежими листьями, уже полностью скрывали крыши домов.

Когда шёл дождь, всё вокруг окутывалось белой дымкой, и старые дома среди зелени казались миражом. Видны были только цветы и кусты внизу.

Время пролетело незаметно, и сегодня он шёл по этой дороге в последний раз, уже в середине мая, в начале лета.

Цветы, источавшие аромат, давно отцвели, превратившись в прах.

Листья гинкго и платанов, ещё недавно ярко-зелёные, теперь стали тёмными, почти чёрными.

Солнце уже не было таким мягким, как весной. Жёлтый шар света висел высоко в небе, и его лучи несли с собой жар.

Листва стала гуще, и старые дома среди неё стали почти невидимыми.

На земле появились яркие пятна света, которые пробивались сквозь густую листву, едва напоминая о своём присутствии.

Лето действительно наступило.

Лу Цинъюй шёл по этой дороге уже больше двух месяцев. Это было не так уж долго, но он успел к ней привыкнуть, и теперь, прощаясь, чувствовал лёгкую грусть.

Почему лето всегда приносит расставания?

Он едва заметно вздохнул.

Лу Цинъюй чувствовал себя странно. Он закончил работу, которую приходилось начинать рано утром по выходным, и получил неплохую зарплату. Казалось бы, должен радоваться, но почему-то мысль о том, что больше не придётся слушать этого мальчишку, который так серьёзно нёс чепуху, оставляла пустоту внутри.

Как будто он оступился на узкой горной тропе и падал в бездну, где ничего не ухватить...

Хотя вздох был едва слышен, Лю Яньчуань его уловил.

— Что случилось? — спросил он.

Лу Цинъюй покачал головой.

— Ничего.

Квартал находился недалеко от автобусной остановки, и они быстро дошли.

— Ну, пока, — Лу Цинъюй собрался с духом и помахал рукой на прощание.

— Мы... ещё увидимся? — глухо произнёс Лю Яньчуань.

Он опустил глаза, и его эмоции были нечитаемы.

— Конечно! Если будут вопросы, всегда можешь ко мне обратиться!

— Не в этом дело. — В его голосе слышалось, что он сдерживает какие-то чувства. — Мы... всё ещё друзья, да?

— Конечно!

Получив это подтверждение, Лю Яньчуань наконец поднял слегка опущенную голову.

— Ты сам сказал, не забудь мой подарок. — Он наконец улыбнулся.

— Как могу забыть? Ты лучше готовься к экзаменам, мальчишка!

— Хорошо, слушаю тебя.

<http://bllate.org/book/16176/1450784>